
УДК 82+821.161.1
ББК 83+83.3(2=411.2)
DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-231-237

Надежда Шерварлы

**Тема неравенства в повести Ф.М.Достоевского
«Неточка Незванова»**

Nadezhda Shervarly

**The Theme of Inequality in F.M. Dostoevsky's Story
*Netochka Nezvanova***

Об авторе: Надежда Григорьевна Шерварлы, ученица 10 класса МАОУ СОШ г. Холма Новгородской области.

E-mail: nd-shervarly@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируется тема неравенства в повести Ф.М. Достоевского «Неточка Незванова». Соотношение «ровня-неровня» на протяжении всего произведения проявляется по-разному: как в материальном плане, так и в духовном. Неточка называет Ефимова ровней себе, развивает отношения с Катей до равенства. Ефимов считает остальных музыкантов недостойными себя, то есть неровней. Отношения Александры Михайловны и Петра Александровича также основаны на идее неравенства. Наконец, письмо С.О., в котором тот называет себя неровней Александре Михайловне. По ходу сравнения всего перечисленного выявляется неоднозначное понимание слова «неровня» у разных людей. Те, кто считает себя неровней кому-либо, в действительности оказываются выше других. Также рассматривается отличие неравенства духовного от неравенства душевного, что может помочь нам понять, о каком неравенстве пишет в своём письме С.О.

Ключевые слова: Достоевский, неравенство, ровня, любовь, Неточка, душа, дух, ровня, «Неточка Незванова».

Для цитирования: *Шерварлы Н.Г.* Тема неравенства в повести Ф.М. Достоевского «Неточка Незванова» // Достоевский и мировая культура. 2019. № 2(6). С. 231–237.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-231-237

About the author: Nadezhda G. Shervarly, 10th form student, Kholm, Novgorod region

E-mail: nd-shervarly@yandex.ru

Abstract: In the article we examine the topic of inequality Dostoevsky's novel *Netochka Nezvanova*. The equation of "rovnya-nerovnya" throughout the work manifests itself in different ways: both in material terms and in the spiritual. Netochka calls Efimova "rovney" (equal, peer) to herself, develops relations with Katya to equality. Efimov considers other musicians unworthy of himself, that is "nerovnya" (not equal). The relations of Alexandra Mikhailovna and Peter Alexandrovich are also based on the idea of inequality. Finally, a letter to S.O., in which he calls himself "nerovnya" to Alexandra Mikhailovna. While comparing all these aspects, the ambiguous understanding the word "nerovnya" has for different people is revealed. Those who consider themselves "nerovnya" to someone are, in fact, higher than others. The article also considers the difference between inequality of the spirit and inequality of the soul, which can help us understand about what inequality S.O. writes in his letter.

Keywords: Dostoevsky, inequality, "nerovnya", love, Netochka, soul, spirit, "rovnya", *Netochka Nevanova*.

For citation: Shervarly N. The Theme of Inequality in the Story of F.M. Dostoevsky *Netochka Nezvanova. Dostoevsky and World Culture*, 2019, No 2(6), pp. 231–237.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-231-237

Повесть Ф.М. Достоевского «Неточка Незванова» создаёт довольно таинственное впечатление. Самое загадочное для меня – письмо неизвестного «С.О.» к Александре Михайловне. В самом начале письма есть слово, привлекающее к себе внимание: «Выслушай меня, Александра: мы были *неровня*; я всегда, *всегда* это чувствовал!» [Достоевский, 1972-1990, т. II, с. 240]. Это слово «неровня», которое, к тому же, выделено курсивом и повторяется в письме дважды. Что же может значить эта «неровня»? Речь шла о сословном неравенстве или подразумевалось нечто другое?

Если присмотреться внимательней, можно заметить, что тема неравенства и каких-то взаимоотношений в условиях неравенства, проходит через всё произведение.

Конечно, в повести присутствует и материальное неравенство. Например, Неточка любила смотреть на дом с красными занавесами, а сама жила на грязном чердаке под крышей. Но Достоевский говорит о каком-то другом неравенстве

В начале повести (конец второй главы) Неточка говорит о своём отце: «...и что, наконец, я меньше боялась его и даже меньше уважала его, чем матушку. Он как-то был мне более ровня. Мало-помалу я чувствовала, что даже верх на моей стороне, что я понемногу подчиняла его себе, что я уже была необходима ему» [Достоевский,

1972-1990, т. II, с. 173]. Неточка чувствует небольшое превосходство над отцом. Но если присмотреться, то можно заметить, что она всего лишь была орудием в руках Ефимова: «Безбожник! губитель мой! злодей мой! так ты её тоже губишь! Ребёнка! её, её?!» [Там же, с. 180] – кричит мать Неточки Ефимову. Разговоры по вечерам, сказки, азбука, ласки – всё это, может быть, всего лишь хитрые уловки, приманки для Неточки. Ведь, в конце концов, Ефимов учил её воровать, брать деньги у матери: «Неточка! <...> Голубчик мой! Послушай: дай-ка мне эти деньги, а я завтра же...» [Там же, с. 177].

Также Неточка говорит о своём отце: «Я внутренне гордилась этим, внутренне торжествовала и, понимая свою необходимость для него, даже иногда с ним кокетничала. Действительно, эта чудная привязанность моя походила несколько на роман...» [Там же, с. 173]. Их ровня стала неровней (Неточка стала чувствовать своё превосходство) и затем превратилась в «роман» – как она сама выразилась. Но это же противоестественно – чтобы между отцом и дочерью возникали подобные чувства. Для Неточки, с её чистой душой, здесь не было ничего странного. С её стороны это была любовь материнская.

Если рассматривать Ефимова – тоже можно заметить эту линию неравенства. Всю свою жизнь он винит свою жену в гибели его таланта: «что он непризнанный человек, что он с великим талантом, что его сгубила жена» [Там же, с. 156]. Ефимов считает других неравными себе. Он возомнил себя великим музыкантом и сам верит в это. Но, в конце концов, это неравенство и стало причиной его смерти – неравенство со скрипачом С-цом, которое Ефимов не смог принять. Он всю жизнь боялся этого, не мог поверить – и, в итоге, не выдержал: «и узнали, что он был задержан кем-то уже вне города в припадке иступлённого помешательства. Его свезли в больницу, где он умер через два дня» [Там же, с. 188].

Отношения неравенства Достоевский рисует между Катей и Неточкой. Когда Неточка только появилась в доме князя, Катя не сразу её приняла: «то вдруг не захочет обедать возле меня, близко сидеть от меня, как будто чувствует ко мне отвращение» [Там же, с. 210]. А затем Неточка, после многих перемен в настроении Кати, говорит такие слова: «Словом, маленький роман разрешался и приходил к концу» [Там же, с. 211]. И в конце: «Но наши истории нераздельны. Её роман – мой роман» [Там же, с. 223]. То есть, получается, что между ними было сначала чувство неравенства (Катя не прини-

мала Неточку), затем они сдружились – стали равны, и затем всё это переросло в так называемый роман. Всё это напоминает нам отношения между Неточкой и Ефимовым, которые развивались по точно такому же сценарию – только Неточка, наоборот, чувствовала своё превосходство.

Следующее неравенство мы замечаем между Александрой Михайловной и её мужем: «Украдкой взглядывала я на Александру Михайловну и с тоскою замечала, что и она как будто обдумывает каждое своё движение, бледнеет, если замечает, что муж становится особенно суров и угрюм, или внезапно вся покраснеет, как будто услышав или угадав какой-нибудь намёк в каком-нибудь слове мужа» [Там же, с. 226]. Сначала нам может показаться это странным и непонятным – отчего между мужем и женой могут возникнуть такие отношения? После таинственного письма, вроде как, ситуация немного проясняется – мы узнаём о романе Александры Михайловны с неким С.О. – и можем понять это «подчинение» и страх Александры Михайловны. «Муж, по-видимому, очень любил её; она обожала его. Но с первого взгляда казалось, как будто что-то было недосказано между ними» [Там же, с. 226] – замечает Неточка. Как мы потом узнаем, Пётр Александрович довольно строг с Александрой Михайловной, он хочет властвовать над ней, и потому иногда довольно жестоко указывает жене на её «прошлую жизнь»: «И если вы чувствуете себя виноватою, если знаете за собой что-нибудь (не мне напоминать вам, сударыня)...» [Там же, с. 265]. Это бесчеловечно, так говорить и без того страдающему и больному человеку. Получается, что это муж недостойн Александры Михайловны, а не наоборот.

Вернёмся к письму С.О. – «Прощальному, последнему, страшному». «С этой минуты как будто переломилась моя жизнь» [Там же, с. 240] – говорит Неточка, после прочтения данного письма. Так сильно оно на неё подействовало. Неточка задаётся вопросом, которым задаёмся и мы: «Кто же он, писавший это письмо?» [Там же].

Сама Неточка подсказывает нам, что надо внимательно перечитать письмо и попытаться ответить на вопросы: «Потом перебирала я в уме эти фразы, эти последние крики страшного прощания. Я представляла себе этого человека – *неровню*; я старалась угадать весь мучительный смысл этого слова: «*неровня*». <...> Что это было? <...> Преодолев себя, я напряжённо перечитывала опять это письмо,

в котором было столько терзающего душу отчаяния, но смысл которого был так странен, так неразрешим для меня» [Там же, с. 245]. «Кто это был?» – это был человек, который любил Александру Михайловну, и которого, наверно, любила она: «Во всё *наше* время, во всё время, как ты любила меня, у меня болело и ныло сердце...» [Там же, с. 240]. В письме он называет её по имени – то есть, они были близки, но он всегда знал, что они неровня: «Выслушай меня Александра: мы были *неровня*; я всегда, *всегда* это чувствовал!» [Там же].

Автор письма считает себя неровней, потому что Александра Михайловна стоит для него на какой-то особенной высоте: «Всё во мне было как-то придавлено, и я не знал ничего на свете важнее моей обыденной срочной работы» [Там же, с. 241]. Говоря пушкинскими словами, он жил «без божества, без вдохновения».

«Моя душа не узнавала твоей, хотя и светло ей было возле своей прекрасной сестры» [Там же] – пишет С.О. Получается, любви никакой не было. Его душа грелась рядом с её душой. А дальше произошёл «взрыв»: «Когда же я узнал всё, – помнишь, после того вечера, после тех слов, которые потрясли до основания душу мою, – я был ослеплён, поражён...» [Там же]. Вечер и несколько слов перевернули его душу, он был поражён, не верил тому, что слышал. Он преобразился – эта встреча его преобразила. Дальше С.О. описывает историю своей любви к Александре Михайловне.

С.О. пишет: «Страсть, как огонь, охватила меня, как яд, пролилась в мою кровь; <...> я был как в чаду и отвечал на чистую, *сострадательную* любовь твою не как ровный ровне, не как достойный чистой любви твоей, а без сознания, без сердца» [Там же]. Страстная любовь (эмоциональная, душевная) встретилась с любовью сострадательной (духовной). И в этом и есть неравенство, которого он не понял. С.О. разговаривал с ней языком страсти, и видел её, как ту, «которая в глазах моих *забылась до меня*, а не как та, которая хотела возвысить меня до себя» [Там же]. На что С.О. отвечает: «Ты горько во мне ошиблась! Никогда, никогда я не мог до тебя возвыситься» [Там же]. Александра Михайловна видела в нём человека, способного на любовь более высокого порядка, на любовь сестры и брата. Но если С.О. понял это, значит он смог стать «выше»? Смог понять это, узнать эту любовь. Он стал различать страсть – эмоциональное – и любовь – духовное: «Страсть моя, возвышенная тобою, была не любовь, – любви я боялся» [Там же].

Когда он сумел эту любовь испытать – Александра Михайловна подняла его до этой любви – «осталось одно чистейшее, непорочное чувство» [Там же, с. 242]. «За что мне это? Чем я заслужил это? Чем я заслужил блаженство? Сестра моя, сестра моя!» [Там же] – говорит С.О., потому что он смог пережить эту любовь, любовь с блаженством. О такой же любви говорится в «Белых ночах». Настенька пишет Мечтателю: «Вы нас не оставите, вы будете вечно другом, братом моим...» [Там же, с. 140].

«О! Сколько раз – ты не знала того, – сколько раз украдкой я целовал твоё платье» [Там же, с. 242] – это целование платья напоминает нам жест прикладывания к иконе. С.О. относится к Александре Михайловне как к святыне. И затем следует очень характерное признание: «И дух во мне занимался тогда» [Там же]. Здесь слово «занимался» можно понять, как «начинался», «зарождался». До этого с ним такого не было, а Александра Михайловна вдохновила его. Получается, мы присутствуем при перерождении обычного, страстного, эмоционального человека в человека духовного.

Дальше С.О. пишет: «Когда ты поцеловала меня (это случилось один раз, и я никогда того не забуду), – туман стал в глазах моих, и весь дух мой изныл во мгновение» [Там же]. По словарю Даля изнывать – это «исчухнуть, разрушаться в составе своём» [Толковый словарь]. Что же значит «дух мой изныл»? Возможно, дух С.О. «разрушился в составе своём» и снова опустился вниз – снова он стал любить страстно, потерял это духовное состояние.

«Я хочу тебе сказать *всё*, и скажу это <...> ты любила меня, как сестра любит брата <...> я никогда доселе не называл тебя сестрою моею, затем что не мог быть братом твоим» [Там же] – признаётся С.О. Но теперь он стал ей братом – Александра Михайловна помогла ему в этом. Она любовь страстную перевела в любовь сестринскую. Затем С.О. пишет: «Ты любила меня как своё создание, потому что воскресила моё сердце, разбудила мой ум от усыпления и влила мне в грудь сладкую надежду» [Там же]. В «Белых ночах» о том же говорит Настенька – она благодарит Мечтателя: «Благодарю вас за эту любовь. <...> я вечно буду помнить тот миг, когда вы так братски открыли мне своё сердце и так великодушно приняли в дар моё, убитое, чтоб его беречь, лелеять, вылечить его» [Там же, с. 140].

В итоге нам становятся понятны ответы на вопросы Неточки. «Что они потеряли» – они потеряли любовь, чистую, может даже уже братскую, любовь. Получается, что неровня в этом произведе-

дениии основывается на тоске, на ощущении того, что жизнь полна какой-то другой любовью, недоступной для всех. И те, кто ею обладают, стараются ею поделиться, научить любить так, как они – по-матерински, по-братски, сострадательно, духовно.

Список литературы

Достоевский, 1972-1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990.

Толковый словарь – Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля.
URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=11427>

References

Dostoevsky F.M. *Poln. sobr. soch.: v 30 t.* [Complete works: in 30 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972-1990. (In Russ.)

Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka Vladimira Dalia [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by Vladimir Dal']. Available at: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=11427> (In Russ.)